

ПРАВДА - ЭТО ЛЮБОВЬ

В Москве гостит знаменитый французский писатель Морис Дрюон

В России лучший подарок — книга

столько людей, — сообщил он, — хочу спросить у них: «Ради какого великого писателя вы все сюда пришли?»

Рискну предположить, что ради Мориса Дрюона. Хотя это всего лишь гипотеза — правду см. выше.

P. S. Для вчерашней встречи с французским классиком Владимир Путин выделил целых три часа. Первое лицо России и один из «сорока бессмертных» (так во Франции называют членов Французской Академии) обменялись подарками, помня о том, что в России лучший подарок — книга. Мсье Дрюон подарил свой трехтомник, выпущенный издательством «ОЛМА-пресс», на что господин Путин, выявив начитанность и отчасти невежливость, заметил, что такой у него уже есть. Классик подчеркнул, что издание «впервые не ворованное» и переплетенное специально для президента. «Мерси боку», — ответил президент. И, в свою очередь, преподнес знаменитому французскому альбом «Псковские иконы XIII — XIV веков» и несколько книг о русских промыслах. Поговорили о геополитике. Владимир Путин упомянул о большом значении культурных связей между Россией и Францией: «сегодня, когда мир стал таким сложным и опасным, интеллектуальная основа нашего взаимодействия очень важна, а Францию и Россию связывают глубинные общие геополитические интересы». Писатель ответил проще и глобальнее: «когда Россия и Франция друг друга понимают, то в Европе царит мир, а в мире — равновесие», так как «под любой политикой есть культурная основа».

Бывшему министру культуры Франции, а именно такую должность занимал Морис Дрюон в правительстве де Голля, Владимир Путин живо напомнил легендарного генерала. Писатель выразил надежду, что через несколько лет в этом убедятся остальные. Общение с Путиным он назвал «великолепным». Москву, в которой не был семь лет, — «преобразившейся». По словам Мориса Дрюона, получив обранно Храм Христа Спасителя, город обрел душу, а обзаведясь постоянными пробками — приобрелся к современности.

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ

Рез. Москва, -2003-17 янв. - с. 5

«На гонорар от пиратских изданий, вышедших в России, я мог бы восстановить один из дворцов Санкт-Петербурга». Об этом поведал журналистам Морис Дрюон, приехавший в Москву, чтобы представить публике новое российское трехтомное издание «Проклятых королей» (официально — второе).

Сказать по правде, я так и не смогла дочитать до конца ни одну из его книг, хотя в достопамятные времена макулатуру сдавала исправно и в очередях за произведениями модного французского писателя со звонящим именем Морис Дрюон отстояла не один час. Сам мсье Дрюон, как выяснилось, осведомлен о макулатурном буме 80-х и, что совсем уже удивительно, знает, сколько конкретно килограммов надо было сдать за одну книжку (20 кг). Он вообще дедушка (в этом году писателю исполняется 85 лет) осведомленный. Ему известно, например, что его романы нелегально издава-

лись в России около восьмидесяти раз.

— И мне это нравится, — на удивление журналистам заявил он, — ведь таким образом я во много раз расширил круг своих читателей в России.

Культурная программа господина Дрюона, приехавшего в столицу всего на несколько дней, оказалась довольно скудной. Обычную для мимолетных гастролиров схему «гостиница — ресторан — Красная площадь — гостиница» расцветили лишь экскурсии в храм Христа Спасителя и в Исторический музей (где он и пообщался с прессой). Планировалась еще поездка в Музей Льва Толстого, но упомянутые встречи (вкпе с презентацией книг в магазине «Москва») утомили дорогого гостя. Тем более что патриарху нужно было побереечь силы еще для одного randevu. Угадайте, с кем? Правильно, с президентом Российской Федерации Владимиром Путиным.

Морис Дрюон оказался не только провидцем (в свое время

он предсказал крушение коммунистического режима, но чуть-чуть промахнулся со сроками, полагая, что это произойдет в начале текущего века), он обнаружил редкий для историка оптимизм.

— У меня сложилось впечатление, — признался писатель, — что Россия уже нашла свою судьбу. Ментальность людей в вашей стране изменилась, а это главное.

Спорить не буду: нашла так нашла. Для меня же самым любопытным оказалось откровение классика о том, что все исторические события определяет... любовь!

— Часто любовь влияет на судьбы мира больше, чем революции и войны, поэтому в моих романах так много любви. Этого нельзя не учитывать, если хочешь говорить правду. А мой принцип: не уходи от правды, но участвуй в гипотезе.

В заключение Морис Дрюон многозначительно обвел взглядом собравшихся на пресс-конференцию журналистов.

— Когда я вижу вокруг себя